

В проходе между несколькими рядами столиков в столовой сквозь окна струился солнечный свет, и молодая женщина, укутанная в его лучи, уверенно шла вперед. У нее было невероятно красивое, чарующее лицо, в глубине глаз мерцали капли роскошного багрово-красного оттенка, а под правым глазом темнела родинка слезы, словно след от поцелуя ангела.

Кончики ее длинных, густых волос вились красивыми локонами и покачивались в такт шагам, отражая золотистые нити солнечного света.

Она решительно подошла к Ся Юй и с улыбкой поприветствовала ее:

— Привет, моя возлюбленная, здравствуй.

Проигнорировав потемневшее лицо Сюй Синьжань, она спокойно протянула руку:

— Давай познакомимся, меня зовут Янь Цин, я твоя поклонница.

— Янь Цин! — короткостриженная девушка выбежала из-за спины. Поскольку ноги у нее были короткие, она бежала вприпрыжку, но все же едва успела догнать. Ухватив Янь Цин за рукав и тяжело дыша, она выпалила: — Янь Цин, что ты творишь? Пойдем со мной завтракать, я купила твои любимые блинчики с яйцом!

Брови Янь Цин недовольно сдвинулись:

— Я же еще вчера сказала: не ходи за мной.

— Но я же твоя девушка! — девушка задрала лицо, усыпанное веснушками, и обиженно произнесла: — Как ты можешь бросить меня и клеиться к другим?

Парочки, сидевшие неподалеку от столовой, тут же устремили на них взгляды.

Подобные любовные дразги в месте, где заводить романтические отношения строго-настрого запрещено, встретишь нечасто, и всем это показалось безумно интересным — конспектирование учебного материала сразу отошло на второй план.

Ся Юй нахмурилась: хотя она не понимала, в чем дело, но если Янь Цин все еще состоит в отношениях с этой девушкой и при этом говорит ей такие слова, это выглядело слишком вольно.

Янь Цин выдернула свой край одежды из рук короткостриженной девушки и холодно произнесла:

— Мне плевать, кто тебя назначил моей девушкой, я еще вчера объяснила тебе все предельно ясно. Ты хочешь и дальше цепляться ко мне и снова навлечь на нас гнев преподавателя? Как думаешь, кого из нас на этот раз упекут в низшую экзаменационную аудиторию?

Услышав четыре слова — низшая экзаменационная аудитория, короткостриженная девушка невольно вздрогнула.

Вчера, когда она преследовала Янь Цин, это привлекло внимание учителя. Опираясь на свой многолетний опыт пребывания в школе, в итоге в низшую экзаменационную аудиторию отправили только Янь Цин, в то время как с нее самой сняли лишь тридцать баллов.

Она рассчитывала, что Янь Цин не выберется оттуда, и с самого утра уже присматривала себе новую пассию.

Пока она пребывала в растерянности, Янь Цин уже вытянула свою одежду.

Девушка испуганно и подозрительно уставилась на нее: она не понимала, как Янь Цин удалось вернуться из низшей аудитории, откуда годами никто не возвращался живым, и почему она так решительно ее отвергла.

Пока она не поймала на себе свирепый взгляд Сюй Синьжань и не очнулась от оцепенения.

Она съежилась и подгоняемая взглядом Сюй Синьжань бросилась допытываться у Янь Цин:

— Почему ты хочешь со мной расстаться? Чем хороша эта девица, почему ты добиваешься именно ее?

Янь Цин немного подумала:

— Наверное, любовь с первого взгляда. Она понравилась мне с самой первой секунды.

Она снова протянула руку Сюй Юй:

— Здесь слишком шумно, давай поищем место потише и поедем?

Сюй Юй посмотрела в ее глаза с роскошным багрово-красным отливом и подумала, что линии ее фигуры идеальны до безумной крайности, в ней нельзя было найти ни единого изъяна — словно перед ней стояло совершенное произведение искусства.

Словно зачарованная, она крепко сжала ее ладонь.

Янь Цин приложила усилие, подняла ее на ноги и, обернувшись, бросила на тех двоих взгляд:

— Что до вас двоих, уродцев, если не хотите нарваться на учителя и угодить в низшую экзаменационную аудиторию, сидите и жрите молча.

Угроза, таившаяся в четырех словах низшая экзаменационная аудитория, подействовала безотказно: короткостриженная девушка испуганно дрожала, глядя вслед удаляющимся девушкам, после чего под села к Сюй Синьжань и робко спросила:

— Что же делать? Может, сойдемся друг с другом?

Сюй Синьжань скрипела зубами от злости и сквозь зубы процедила:

— Отвали!

Она с ненавистью уставилась в спины уходящим девушкам, не понимая, как те смогли так быстро объединиться, полностью лишившись воспоминаний.

Неужели Янь Цин не потеряла память?

Нет, невозможно.

Одно из трех великих правил страшной истории: перед лицом правил все равны.

Эта страшилка отнимает у прибывших их прежние воспоминания, и даже такое высшее коренное существо, как Янь Цин, попав сюда, обязано подчиняться ограничениям и влиянию правил.

Она рассчитывала, что, угодив в низшую экзаменационную аудиторию, Янь Цин застрянет там на несколько дней, но кто бы мог подумать, что та вернется уже на следующий день, да еще и целая и невредимая!

Ся Юй тоже ломала голову над тем, почему так легко согласилась уйти с Янь Цин, ведь они даже не были парой!

Хотя единственная бывшая девушка Ся Юй находилась прямо здесь, и Сюй Синьжань изо всех сил старалась копировать ее манеру поведения, разве Ся Юй не должна была вспылать к ней чувствами?

Да почему же все так?!

В гневе Сюй Синьжань переломила палочки для еды пополам.

Тем временем Янь Цин отвела Ся Юй за столик, расположенный подальше от Сюй Синьжань, и усадила ее.

— Что еще хочешь? Я пойду куплю, — предложила Янь Цин.

— Я не очень голодна, — ответила Ся Юй. — ...Пусть будет каша.

Янь Цин подошла к окошку выдачи, взяла две порции каши, булочки и яйца, сложила все на пластиковый поднос и, балансируя на грани падения, но на удивление уверенно, принесла всё на стол.

Ся Юй добавила в свою чашку с кашей пол-ложки белого сахара и легонько помешала ложечкой.

— Ты вчера и правда ходила в низшую экзаменационную аудиторию? — поинтересовалась она.

— Угу.

Повторив ее движение, Янь Цин тоже бухнула туда пол-ложки сахара, сделала глоток и досыпала еще половину.

Янь Цин просто обожала сладкое.

В голове Ся Юй промелькнула такая мысль.

Она потрясла головой, прогоняя это странное наваждение, и продолжила расспросы:

— Что там внутри? Тоже обычный экзамен?

— Нет, там всякая пакость заводится, — ответила Янь Цин. — Тебе лучше туда не попадать, ты выглядишь робкой.

Ся Юй передернуло от озноба.

Хоть она ничего и не помнила из прошлого, но в одном была уверена — трусишка из нее знатная.

— Ты угодила в низшую экзаменационную аудиторию из-за того, что отвергла ту девчонку? —

спросила Ся Юй.

— Я вообще ей ничего не обещала, она сама привязалась и привлекла учителя, — небрежно бросила Янь Цин, постукивая яйцом о край стола. — Просто мне стало любопытно, что из себя представляет эта низшая аудитория, вот я и заглянула посмотреть.

Вид у нее был совершенно бесстрашный, она сосредоточенно ковырялась с яйцом, пытаясь его очистить, но, к несчастью, всё покрылось выбоинами, и половина белка осталась на скорлупе.

Поднеся к лицу это уродливое творение, Янь Цин критически его осмотрела, а затем отправила в рот.

— Я почищу тебе еще одно, — невнятно пробормотала она.

— Давай я, — Ся Юй машинально взяла другое яйцо, стукнула им о стол и прокатила — вся скорлупа сразу покрылась мелкими трещинами, после чего легко отслоилась целиком.

Аккуратное, гладкое яйцо легло на тарелку Янь Цин, и та довольно зажмурилась.

Тут же раздался нерешительный голос Ся Юй:

— Там... есть призраки?

— Если в твоём сердце их нет, то и там не будет, — отозвалась Янь Цин. — Впрочем, ты вряд ли способна совладать со своим страхом, так что лучше не проверяй.

— Это еще до конца не сформировавшаяся мелкая страшилка, она временно присосалась к этой, а когда подрастет, отделится, — пояснила Янь Цин.

Ся Юй опустила взгляд в кашу. В ее уцелевших воспоминаниях слово страшилка отсутствовало напрочь, но услышав его, она ничуть не удивилась.

— Выходит, в низшей экзаменационной аудитории нет никаких подсказок для выхода, — рассуждала она. — Ключ к выпуску по-прежнему кроется в самом экзамене.

— Ты уже додумалась, как это обойти, да? — спросила Янь Цин.

— Звучит несложно, но на практике проверить трудно, — призналась Ся Юй. — Школа устанавливает правило: право на выпуск получает верхний один процент учеников, а нижние пять процентов подлежат отсеvu. Если все напишут экзамен на одинаковое количество баллов, это правило рухнет само собой.

— Пожалуй, идеальным решением было бы всем поголовно сдать на ноль баллов — тогда все разом получают дипломы. Но учеников в школе слишком много, добиться такого единства невозможно.

Янь Цин кивнула:

— Человеческая натура алчна. Стоит хоть одному захотеть урвать абсолютный шанс и набрать хоть на балл больше остальных, как все остальные окажутся лишь ступенями под его ногами.

— Так что остается уповать лишь на второй способ, — продолжила Ся Юй. — Школа проводит экзамены ежемесячно, и не могут же все вопросы быть абсолютно новыми. Держу пари, здесь наверняка существует постоянный банк вопросов: либо готовые комплекты заданий, либо их перетасовывают и комбинируют заново. Судя по частоте тестирования, первый вариант куда вероятнее.

— И если кому-то удастся сохранить правильные ответы — пускай даже один-единственный вариант, — в ходе бесконечной череды повторов очередь до него обязательно дойдет. Тогда множество учеников наберет одинаково высокие баллы, и это правило удастся взломать.

С улыбкой прервав ее, Янь Цин заметила:

— Твой ход мыслей больше похож на то, как выпустить на свободу побольше учеников. Ты уже уверена, что сама сдашь?

— Я полистала конспекты соседки по комнате, — ровным тоном ответила Ся Юй. — Если вопросы будут того же уровня, в течение двух экзаменов я войду в этот один процент.

— Какая ты умница, неужели мы и правда сможем выпуститься? — Янь Цин с улыбкой легонько щелкнула ее по носу.

Ся Юй слегка удивилась, но даже не попыталась увернуться.

— Не совсем так, меня все еще тревожит один неразгаданный момент, — честно призналась она. — Почему эти школьники обязательно должны крутить романы? Должна быть веская причина, заставляющая их бояться или не позволяющая им оставаться в одиночестве.

— Эту заботу оставь мне, — заявила Янь Цин. — Ты разбираешься с банком вопросов, а я беру на себя эту загадку.

Поразмыслив немного, Ся Юй согласилась.

Учеба была ее стихией, а вот в причинах романтических увлечений пришлось бы разбираться

путем долгих поисков и сбора информации — учитывая, как легко Янь Цин выбралась из низшей экзаменационной аудитории, с этим она точно справится.

Она и сама не понимала, откуда у нее взялось столь слепое доверие к человеку, которого она видела впервые в жизни, но рядом с Янь Цин на душе становилось на редкость спокойно.

Обсудив план, они поняли, что приближается время занятий, и, покинув столовую, направились к учебному корпусу.

Войдя в класс рука об руку с Ся Юй и поймав на себе злобный взгляд Сюй Синьжань, Янь Цин увлекла ее к паре у окна и усадила рядом.

— Теперь мы парочка, так что можешь бросить этого уродца и сидеть со мной, — громко объявила она, нарочно поиграв бровями перед Сюй Синьжань, в то время как родинка под ее глазом живо блеснула.

Ся Юй не удержалась и тихонько рассмеялась.

— Разве ты не все еще добиваешься меня? — позволила она себе редкую шутку.

— Конечно, поэтому ты и должна сидеть рядом, иначе у меня не будет шансов, — прямо ответил Янь Цин.

Прозвенел звонок на урок, в коридоре застучали каблуки преподавателя, и Сюй Синьжань с досадой отвернулась.

Янь Цин неожиданно качнулась ближе к Ся Юй и шепнула:

— Сейчас я ускользну на поиски улик, а учеба полностью на тебе.

— А? — растерялась Ся Юй. — Разве так можно? А если учитель запалит?

— Не бойся, даже если поймут — не страшно, ведь есть ты.

Тучная фигура учителя появилась в дверном проеме, и Янь Цин воспользовалась моментом, легко коснувшись губами уха Ся Юй:

— Я верю в тебя, моя сладенькая.

Ся Юй тихо ахнула, не испытывая при этом ни малейшего отторжения, а мочки ее ушей вспыхнули пунцовым.

<http://bllate.org/book/20889/2111835>